

Особенности трактовки и реализации прав эксперта при назначении и производстве судебной строительно-технической экспертизы

 А.Ю. Бутырин^{1,2}, Е.Б. Статива^{1,2}

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», Москва 129337, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Вопросы реализации прав эксперта при назначении судебной экспертизы, поручении ее производства конкретному сведущему лицу, проведении исследования, отражении его процесса и результатов в заключении эксперта не утрачивают своей актуальности. Авторы статьи на основе изучения практики назначения и производства судебных строительно-технических экспертиз рассмотрели организационно-правовые проблемы, возникающие у эксперта при ознакомлении с материалами дела, заявлении ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, привлечении к производству экспертизы другого эксперта, а также при реализации других прав эксперта, предусмотренных законодательством о судебной экспертизе.

В статье разобраны судебно-экспертные ситуации, при которых достаточно часто допускается либо неоправданно широкое толкование положений закона в этой части, либо необоснованно узкая, а порой и неверная, по мнению авторов, их трактовка. Все это препятствует эффективной работе эксперта, способствует совершению процессуальных ошибок, что делает эксперта уязвимым для обоснованной критики оппонентов и формирует предпосылки для оценки следователем или судом его заключения как недопустимого доказательства. Авторы предлагают пути преодоления этих негативных тенденций и связанных с ними проблем в практике производства судебных строительно-технических экспертиз.

Ключевые слова: права судебного эксперта, судебная строительно-техническая экспертиза, судебный эксперт, назначение экспертизы, производство экспертизы

Для цитирования: Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Особенности трактовки и реализации прав эксперта при назначении и производстве судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Том 15. № 2. С. 113–128. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-113-128>

Aspects of the Interpretation and Implementation of Expert's Rights in the Appointment and Production of Forensic Construction and Technical Examination

 Andrey Yu. Butyrin^{1,2}, Ekaterina B. Stativa^{1,2}

¹ National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow 129337, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. The issues of exercising expert's rights when ordering a forensic examination, entrusting its production to a specific competent person, conducting a study, reflecting its process and the results in the expert's opinion do not lose their relevance. Basing on the analysis of practice for the appointment and conduct of forensic construction and technical examinations, the authors of the article have examined the organizational and legal problems encountered by an expert when familiarizing himself with the case materials and studying them; applying for additional materials; involving another expert in the production of an examination, as well as in the exercising other expert's rights provided by the legislation on forensic examination.

The article discusses forensic situations when it is often allowed either an unjustifiably broad interpretation of the provisions of the law in this part, or an unreasonably narrow, and sometimes incorrect, in the authors' opinion, their interpretation. All this prevents the expert from working efficiently, leads him to procedural errors, which, in turn, makes him vulnerable to reasonable criticism of opponents and creates

the preconditions for an investigator or court to evaluate expert's opinion as a piece of unacceptable evidence. The authors propose ways to overcome these negative trends and related practical issues in forensic construction and technical examination.

Keywords: *forensic expert's rights, forensic construction and technical expertise, forensic expert, appointment of an expertise, conduct of an expertise*

For citation: Butyrin A.Yu., Stativa E.B. Aspects of the Interpretation and Implementation of Expert's Rights in the Appointment and Production of Forensic Construction and Technical Examination. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 113–128. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-113-128>

Введение

Права эксперта, отраженные в процессуальных кодексах Российской Федерации и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ФЗ о ГСЭД), обеспечивают возможность судебному эксперту в полной мере реализовать обязанность эксперта по проведению полного, обоснованного и объективного экспертного исследования, как того требует ст. 16 указанного закона.

Каждый род (вид) судебной экспертизы обладает своими особенностями, обусловленными спецификой исследуемых объектов и содержанием вопросов, ставящихся на разрешение эксперта [1–6]. Это порождает проблемы, возникающие при реализации прав сведущего лица при назначении и производстве экспертизы. Судебная строительно-техническая экспертиза (ССТЭ) не является исключением как в российском правовом порядке, так и в правовом поле других стран [7]. Так, права эксперта, предусмотренные законодательством о судебно-экспертной деятельности (СЭД), не всегда обеспечивают возможность доступа к вовлеченным в сферу судопроизводства строительным объектам и земельным участкам, функционально связанным с ними. Кроме того, судебный эксперт не всегда может получить в распоряжение полный комплект технической, договорной и иной документации, необходимой для результативного судебно-экспертного исследования. Эксперт-строитель в каждодневной практике сталкивается с различным, порой парадоксальным, толкованием норм права следователями и судьями, что негативно сказывается на сроках и результатах его работы.

Для того чтобы определить суть рассматриваемых проблем, целесообразно рас-

смотреть последовательно каждое положение о правах эксперта, отраженное в законодательстве о судебной экспертизе, и выявить специфику его толкования в наиболее распространенных на практике судебно- и следственно-экспертных ситуациях.

1. Право эксперта принять экспертизу к производству

Законодательство о судебной экспертизе толкует это не только как право эксперта, но и как его обязанность¹ (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 2 ст. 49 КАС РФ, п. 2 ч. 2 ст. 25.9 КоАП РФ, ст. 16 ФЗ о ГСЭД), что не может не вызывать проблем на практике. Решить их возможно, определив тот ключевой момент, когда право стать экспертом переходит в обязанность выполнять определенные законом действия, предусмотренные для указанного субъекта судопроизводства. Например, частнопрактикующий эксперт, узнав о том, что судом (следователем) вынесено определение (постановление) о назначении ему очередной судебной экспертизы, считает, что он автоматически стал судебным экспертом по конкретному делу либо обязан стать таковым.

Вместе с тем это не так. Экспертом по делу сведущее лицо становится только после того, как у него лицом, назначившим экспертизу, либо руководителем экспертного учреждения «отбирается» подписка о том, что ему в соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ, ч. 2 ст. 80 ГПК РФ, ч. 4 ст. 82 АПК РФ или ч. 16 ст. 49 КАС РФ разъяснены его права и обязанности и что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Соответственно пока у сведущего лица указанная подписка

¹ Таким образом законодатель формулирует соответствующую норму в Законе о ГСЭД, ГПК РФ, КАС РФ и КоАП РФ. УПК РФ говорит о праве эксперта давать заключение в пределах своей компетенции.

не взята, у него в отношении конкретного дела каких-либо обязанностей не возникает – он еще не приобрел процессуальный статус эксперта по этому делу. Таким образом, поручение следователем или судом осуществить конкретному лицу производство экспертизы, изложенное в постановлении либо определении о ее назначении в императивной форме, потенциальному эксперту следует расценивать не как вменение ему обязанности стать экспертом по делу, а лишь как своеобразное предложение стать таковым, и он вправе принять это предложение или отвергнуть его без какой-либо мотивировки. Объяснение причин отказа от производства экспертизы здесь будет проявлением профессиональной культуры сведущего лица, но не его обязанностью, предусмотренной законом.

Противоположную точку зрения на этот счет следует расценивать как признание возможности принудительного труда в нашей стране, что противоречит ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Рассматривая этот вопрос применительно к деятельности не отдельного частнопрактикующего эксперта, а судебно-экспертного учреждения (СЭУ), следует отметить, что здесь действует тот же принцип, периодически нарушаемый следователями и судьями. Назначая экспертизу в СЭУ, они порой ошибочно полагают, что указание в постановлении (определении) конкретного сотрудника как лица, которому поручается производство экспертизы, автоматически наделяет его процессуальным статусом эксперта по делу. При этом упускается из виду, что поручение производства экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов по получению постановления или определения о назначении экспертизы является, согласно ст. 14 ФЗ о ГСЭД, обязанностью руководителя СЭУ. Он распределяет производственную нагрузку вверенному ему коллективу сотрудников, принимает меры к повышению эффективности их труда, стремясь обеспечить постоянно растущие потребности следственных органов и судов. Исключительное право руководителя СЭУ выбирать эксперта, которому, с его точки зрения, целесообразно назначить конкретную экспертизу, способствует обеспечению ритмичной работы коллектива. Попытки следователей и судей навязать свои предложения в выборе экспертов следует рассматривать как незаконное вмешательство в работу орга-

низации, исходя из того что закон не предоставляет органу (лицу), назначившему судебную экспертизу, право определять конкретного сотрудника СЭУ на роль эксперта по делу, наделяя его соответствующим процессуальным статусом. «Напротив, везде говорится, что следователь лишь направляет в соответствующее судебно-экспертное учреждение свое постановление и необходимые материалы, а поручение производства экспертизы конкретному эксперту... из числа работников данного учреждения осуществляет его руководитель (ст. 199 УПК РФ). <...> Следователь чаще всего не знает специализации конкретных экспертов, их возможностей, нагрузку на данный момент и других обстоятельств, о которых лучше всего осведомлен руководитель. <...> Таким образом... исключительным правом определения конкретного эксперта... располагает только руководитель этого учреждения... Следователь может лишь просить о назначении конкретного эксперта в порядке рабочего контакта, но не вправе ничего предписывать, поскольку это означает явное вторжение в чужую компетенцию» [8, с. 58].

Изложенное не означает, разумеется, что руководитель СЭУ должен игнорировать просьбу (в большинстве случаев – обоснованную) следователя или судьи видеть экспертом конкретного сотрудника. Так, в комментарии к ФЗ о ГСЭД авторы, отмечая право следователя (суда) «называть в постановлении (определении) фамилию конкретного сотрудника, которому предлагалось бы поручить производство экспертизы», полагают, что «руководитель должен поручить производство экспертизы именно указанному в постановлении (определении) эксперту при условии, что нет объективных препятствий для этого (например, данный сотрудник уволился, тяжело болен, находится в длительной командировке и т. п.)» [9, с. 75]. При этом все определенные авторами указанного комментария объективные препятствия касаются исключительно субъекта – «избранника» следователя или судьи – и обходят стороной производственную ситуацию, которая может не только не способствовать, но и вовсе исключать возможность удовлетворения предпочтений лиц, назначающих экспертизу.

Таким образом, для отказа здесь есть и объективные причины, и правовые (процессуальные) основания, при этом отсутствуют

какие-либо предусмотренные законом препятствия в этой части.

В случае такого отказа руководителю СЭУ следует сообщить об этом органу или лицу, назначившему экспертизу, с указанием соответствующей причины и предложить другого сотрудника. Если предложенная кандидатура будет отвергнута, определение (постановление) о назначении экспертизы остается без исполнения, а в случае согласия – производство экспертизы поручается другому эксперту².

Здесь следует подчеркнуть, что объяснение причин отказа руководителя назначить указанного следователем или судом сотрудника экспертом не является обязательным с точки зрения закона; необходимость выполнения этого действия вытекает из сложившихся правил взаимодействия судебно-экспертных учреждений с органами (лицами), назначающими экспертизу, а также понимания руководителем функционального назначения и основных задач СЭУ, отраженных в ряде законов и подзаконных актов³.

Положения, изложенные в п. 2 и п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», упорядочивая в этой части механизм взаимодействия суда и руководителя СЭУ, предусматривают для получения информации о возможности проведения экспертизы, ее стоимости и сроках, а также и об экспертах, которым она может быть поручена, право суда направлять в СЭУ соответствующее определение об отложении судебного раз-

бирательства. При этом суду полагается направлять в СЭУ развернутую информацию о содержании экспертизы (примерный перечень разрешаемых вопросов) и объеме предстоящих исследований.

Руководителю СЭУ следует предоставить запрашиваемую информацию, на основе которой суд в определении о назначении экспертизы указывает фамилию, имя и отчество сотрудника СЭУ, которому его руководителем будет поручено проведение экспертизы⁴. Сотрудник на основании ст. 16 ФЗ о ГСЭД и в силу своих должностных обязанностей должен принять ее к производству.

Изложенный порядок действий рационален, поскольку позволяет руководителю СЭУ равномерно распределить экспертную нагрузку исходя из складывающейся производственной ситуации. Кроме этого, указанное Постановление (п. 2) предусматривает возможность «в случае возникновения оснований заменять такого эксперта, а также привлекать к производству экспертизы другого эксперта». При этом информация о возможных кандидатурах доводится руководителем СЭУ до сведения суда, который решает вопрос о замене или привлечении к исследованию другого эксперта.

Таким образом, Постановление достаточно определенно указывает на отсутствие какого-либо императивного начала у органа (лица), назначающего судебную экспертизу, при персонификации сотрудника СЭУ как эксперта по конкретному делу.

2. Право эксперта знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы

Это право эксперта (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 1 ч. 13 ст. 49 КАС РФ, п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ) следует рассматривать в двух аспектах:

1. Содержательном: Что значит – «знакомиться»?

2. Организационном: Каким образом обеспечивается (либо должна обеспечиваться) возможность так называемого ознакомления эксперта с материалами дела?

Сразу нужно признать неудачным термин «знакомиться» в содержательном плане. Экспертиза – это прежде всего исследо-

² На практике существует другая проблема: следователь обязан ознакомить с постановлением обвиняемого, чтобы тот мог реализовать свое право на отвод эксперта. Если же в постановлении указан конкретный эксперт и обвиняемый его не отвел, но руководитель указал, что поручает производство экспертизы другому сотруднику, необходимо будет выносить новое постановление и вновь знакомить обвиняемого с его содержанием.

³ См.: ст. 2 ФЗ о ГСЭД; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2; Приказ Минюста России от 31.03.2014 № 49 «Об утверждении Устава федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации»; Приказ Минюста России от 09.10.2019 № 230 «О внесении изменений в Устав федерального бюджетного учреждения Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31.03.2014 № 49».

⁴ Указанная информация может включать сведения о нескольких сотрудниках, что предоставляет суду возможность выбора. Руководитель СЭУ в письме суду в обязательном порядке оговаривает меры, направленные на защиту персональных данных потенциальных экспертов.

вание. В соответствии с требованиями законодательства, регламентирующего СЭД, исследование должно быть всесторонним, полным, обеспечивающим достоверные результаты⁵, а значит, требует глубокого изучения объектов экспертизы, которые представлены в том числе и материалами дела. Это никак не соотносится с содержанием термина «знакомиться», предполагающим скорее поверхностное, беглое восприятие.

Эта терминологическая несогласованность повлекла организационные сбои в процессе производства судебной экспертизы. Так, судьи арбитражных судов достаточно часто отказываются направлять материалы дела, объясняя свой отказ тем, что «знакомиться» с ними эксперт может и в специальном помещении здания суда наряду со сторонами по делу, наделенными этим же правом. При этом игнорируется важное обстоятельство – эксперту для этого необходимы время и условия, которые несоотносимы с действием, поименованным в законодательстве «ознакомление», понимаемое судьями буквально.

На практике негосударственные эксперты, воспринимая отказ судьи как нечто должное и осмысленное в этой ситуации, как правило, фотографируют документы в отведенном судьей месте, а потом проводят у себя в учреждениях исследования по фотографиям. Государственные же эксперты, строго придерживающиеся требований действующего законодательства, не дождавшись, когда судья в ответ на заявленное ими ходатайство в разумные сроки пришлет в СЭУ материалы дела, часто оставляют определение о назначении экспертизы без исполнения.

В первом случае эксперты необоснованно тратят рабочее время на неоднократные поездки в суд, так как документов, касающихся предмета экспертизы, может быть много, а в нужное помещение не всегда может быть обеспечен допуск. Затем им приходится изучать фотоснимки документов, которые не всегда получают качественными (эксперт – не профессиональный фотограф-копировальщик документов), происходит их путаница, что негативно сказывается на исследовании. Во втором случае эксперты, после тщетных ожиданий

материалов дела и отказавшись от проведения исследования, невольно принимают участие в затягивании сроков производства по делу.

Исправить эту ситуацию можно внесением соответствующих изменений в законодательство о СЭД, либо разъясняя судьям несостоятельность буквального толкования права эксперта «знакомиться» с материалами дела.

3. Право эксперта ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов дела

Указанное право закреплено в п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ, п. 1 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ. Применительно к ССТЭ нужно прежде всего сказать о натуральных исследованиях (экспертном осмотре) зданий, сооружений и земельных участков, функционально связанных с ними, – «немобильных» объектов, вовлеченных в сферу уголовного расследования либо судебного разбирательства. Указание месторасположения этих объектов в постановлении или определении следователя (суда) есть опосредованная форма их предоставления в распоряжение эксперта для исследования. Непосредственная форма предоставления объектов экспертизы – это направление материалов дела почтой либо курьером. И в том и в другом случае эксперт получает доступ к ним в результате удовлетворения его ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, относящихся к предмету экспертизы. Изложенное, как и в ситуации с «ознакомлением» эксперта с материалами дела, демонстрирует расширенное, небуквальное толкование понятия «предоставление дополнительных материалов», имеющее в том числе и опосредованную его форму применительно к ССТЭ.

Следующей особенностью (на первый взгляд кажущейся странной) при реализации экспертом его права на ходатайство о предоставлении дополнительных материалов является необходимость запрашивать у суда то, что с большой вероятностью не существует. Речь идет о документах, отсутствующих в материалах дела, но требующихся эксперту для вынесения суждений по поводу тех или иных характеристик объектов исследования.

Что таких документов нет, эксперту становится ясно в ходе натуральных исследований: истцы и ответчики, присутствующие

⁵ В соответствии со ст. 16 ФЗ о ГСЭД, эксперт обязан «провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам».

на осмотре и дающие предусмотренные законом пояснения эксперту, ни в чем друг с другом не соглашающиеся, пребывая в затяжном конфликте, вдруг становятся единодушны в своих утверждениях по поводу того, что упомянутые экспертом документы не составлялись и, соответственно, в установленном законом порядке не утверждались (например, проект на пристройку к зданию не разрабатывался, права на то или иное сооружение не были зарегистрированы в установленном законом порядке и пр.). Для эксперта становится очевидным, что это так и есть. Тем не менее ему следует подготовить и отправить в суд ходатайство с просьбой предоставить такие документы или сообщить об их отсутствии. Судья может удовлетворить это ходатайство ответом, подтверждающим отсутствие запрашиваемых документов, а может и никак не отреагировать на это обращение эксперта.

В любом случае эксперт достигнет своей цели: его утверждение об отсутствии документов не останется голословным, поскольку слова истца или ответчика на осмотре не являются надлежащими с точки зрения закона источниками доказательственной информации, на которые можно ссылаться в заключении эксперта. Той части заключения, где эксперт констатирует отсутствие предусмотренного установленным порядком документа, будут предшествовать указание эксперта на его отсутствие в материалах дела, сведения о заявленном ходатайстве по данному обстоятельству и о реакции на него суда (удовлетворено либо нет).

Только такие действия в рассматриваемой ситуации позволят избежать эксперту обоснованной критики в его адрес по поводу полноты реализации его права на ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, имеющих отношение к предмету экспертизы, и выполнения обязанности в части обеспечения полноты исследования.

До настоящего времени арбитражные суды постоянно расставляют экспертам одну и ту же процессуальную «ловушку», предопределяя совершение ими неправомерных действий. Речь идет о поручениях представителям спорящих сторон (зачастую прямо изложенных в определении о назначении экспертизы) предоставить находящиеся в их распоряжении и имеющие отношение к предмету экспертизы документы непосредственно экспертам – так

сказать, из рук в руки. При этом упускается из виду, что все собранные по делу доказательства (именно в этом качестве документы предоставляются в суд либо соответствующим образом подготавливаются) подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке органом (лицом), назначающим экспертизу по таким критериям, как относимость к делу и достоверность (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ).

Приняв документы непосредственно от стороны по делу, даже при наличии на это письменной санкции судьи, эксперт ставит под удар свое заключение – на явное и весьма существенное процессуальное нарушение может быть обращено внимание представителями «проигрывающей» в деле стороны на любой стадии судебного процесса.

Эти нарушения, допускаемые арбитражными судьями и провоцирующие экспертов на неправомерные действия, сначала были единичными, но в настоящее время стали неотъемлемой чертой сложившейся практики. При этом эксперт всегда может отказаться принимать документы непосредственно от сторон или направить их в суд для прохождения процедуры приобщения к материалам дела в установленном законом порядке.

4. Право эксперта ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы другого эксперта (экспертов)

Это право (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ, ст. 17 Закона о ГСЭД) уточняется запретом для эксперта самостоятельно привлекать к производству экспертизы другого эксперта (других экспертов).

Данное положение изложено в процессуальных кодексах достаточно определенно и существенных проблем не порождает до тех пор, пока не возникает потребность в привлечении целой лаборатории, оснащенной специальным оборудованием (для экспертов-строителей) либо диагностическими стендами (для экспертов-автотехников). В этих случаях у экспертов происходит некий сбой, и они, уладив различными способами трудовые взаимоотношения, договариваются о проведении инструментальных исследований на сторонних производственных площадках. Далее результаты таких исследований в непроцессуальной фор-

ме⁶ приобщаются к заключению эксперта и представляются как некий этап судебно-экспертных исследований. Процессуальная ошибка здесь очевидна: запрет на самостоятельное привлечение других экспертов распространяется, разумеется, и на сторонние организации, имеющие в своем распоряжении технические средства и оборудование, необходимые, но отсутствующие у эксперта по конкретному делу.

В такой ситуации эксперту необходимо направить в адрес следователя или суда ходатайство с аргументацией о необходимости привлечении других экспертов, точнее, о назначении уже не единоличной, а комиссионной экспертизы как уже назначенному эксперту, так и другим, предложенным им сведущим лицам. Следователи и судьи, как правило, удовлетворяют такое ходатайство, и экспертиза проводится уже в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства. Иной вариант: эксперт направляет в адрес следователя или суда ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, а точнее – документов, содержащих данные об определенных технических характеристиках исследуемого объекта. При этом сообщается способ их получения – проведение определенных инструментальных исследований сторонней организацией.

Документально оформленные результаты этих исследований в установленном порядке приобщаются к материалам дела и служат эксперту дополнительным источником исходной доказательственной информации. Такой подход небезупречен, так как в соответствии с законом эксперт проводит исследования *самостоятельно*, а здесь он перекладывает часть своей работы на других. Но поскольку в этой ситуации эксперт выступает лишь организатором, и это отражено в предусмотренном законом ходатайстве о предоставлении дополнительных материалов, обоснованных претензий правового характера к эксперту в этой части предъявить нельзя.

5. Право участвовать в процессуальных действиях

Это право законодатель регламентировал нормами, изложенными в п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 2, п. 3 ч. 13 ст. 49 КАС РФ, п. 2 ч. 5

ст. 25.9 КоАП РФ. Цель такого участия – восполнение объема доказательственной информации, необходимой эксперту для исследований. К процессуальным действиям, позволяющим достичь эту цель, следует относить выемку (ст. 183 УПК РФ), следственный и судебный осмотр (ст. 176 УПК РФ, ст. 78 АПК РФ, ст. 58 ГПК РФ, ст. 74 КАС РФ), допрос (ст. 189 УПК РФ).

Необходимость участия в выемке бывает обусловлена прежде всего весьма значительным объемом преддоговорной, договорной, предпроектной, проектной, исполнительной, а также иной документации, насчитывающей порой десятки тысяч единиц, хранящихся в различных местах и, как правило, без четкой систематизации. К таким документам относятся:

- документы по тендеру/закупке (если проводились), согласованию будущих условий работы;
- согласованные графики выполнения работ, согласованная стоимость работ (со всеми изменениями);
- акты приемки работ, счета на оплату работ, платежные поручения об оплате;
- документы о выполнении обязательств заказчиком (передачи площадки, передачи необходимой документации, своевременного согласования необходимых условий, закупки материалов, передачи оборудования);
- отчеты о выполнении работ подрядчиком;
- переписка сторон, включая электронную переписку, протоколы совещаний и пр.;
- документы, связанные с изменением сроков и объемов работ, дополнительными работами;
- документы, связанные с устранением дефектов, замещающими сделками, убытками сторон;
- иные документы.

Найти местонахождение (хранение) необходимых документов, понять, какие из них имеют отношение к предмету экспертизы, следователю и суду невозможно без участия сведущего в области строительства, изучившего обстоятельства дела лица, каковым и является эксперт.

При производстве ССТЭ по уголовным делам эксперту предпочтительнее участвовать в следственном осмотре, чем проводить натурные исследования строительных объектов самостоятельно. Следователь оперативно решает вопросы, связанные с организацией доступа эксперта к объекту

⁶ «Акт инструментального исследования» или «Заключение по результатам исследований» – для экспертов-строителей, «Диагностические карты» – для экспертов-автотехников.

исследования, обеспечивает присутствие на осмотре лиц (обвиняемых, подозреваемых, свидетелей), способных дать эксперту содержательные пояснения по вопросам, уяснить которые бывает сложно в ходе простого визуального восприятия и даже инструментального исследования. Это последовательность выполнения тех или иных строительных работ; условия, в которых они производились; причины несоответствия данных исполнительной документации и фактических характеристик возводимого или эксплуатируемого здания либо сооружения, вовлеченного в орбиту уголовного расследования, и пр.

Натурные судебно-экспертные исследования при расследовании уголовных дел проводятся, как правило, в рамках следственного осмотра, то есть здесь реализуется право эксперта участвовать в процессуальных действиях.

При производстве ССТЭ по гражданским делам судебный осмотр, в котором эксперт мог бы принять участие, не практикуется, и это воспринимается экспертами как данность. Максимум, на что может рассчитывать эксперт: организационная поддержка, информирование судом сторон о планируемом осмотре. Таким образом, в соответствии с устойчиво сложившейся судебно-экспертной практикой, ходатайство об участии в судебном осмотре экспертами даже и не заявляется. Иными словами, права эксперта-строителя в этой части остаются нереализованными, и натурные исследования в гражданских процессах эксперты организуют и проводят самостоятельно при отсутствии правовой регламентации этих действий.

Право на участие в допросах, в отличие от указанной выше «мертвой» нормы, следует, придерживаясь той же терминологии, считать «спящим», так как оно используется в практике производства ССТЭ крайне редко и преимущественно по уголовным делам. При этом данная процессуальная форма получения доказательственной информации весьма перспективна и имеет хорошие шансы на более широкое применение в судебно-экспертной практике. Представляется, что можно рассматривать протоколы допросов как четвертый и последний источник сведений, используемых экспертом в исследованиях. Тогда первым таким источником следует считать собственно строительный объект и земельный участок, функционально с ним связанный;

вторым – документы, составляющие материалы дела, а третьим – сведения справочного характера, получаемые экспертом из общедоступных источников.

В ходе допроса лиц – фигурантов дела – эксперт, уже исследовав здания, сооружения и другие объекты, изучив всю имеющуюся документацию, установив пробелы в той условной (идеальной) информационной модели, которую он стремится создать, будет восполнять ее недостающие фрагменты, участвуя в допросе. Отметим, что в данном случае следователь или судья, являющийся главенствующей фигурой при проведении процессуальных действий, в данной ситуации «уступит» лидерское положение эксперту и даже может длительное время не участвовать непосредственно в этом своеобразном диалоге эксперта с допрашиваемым. Эксперт при этом не только задает вопросы, но и ловит своего визави на противоречиях, уточняет формулировки, добываясь ответов, которые бы освещали действительное положение вещей и детализировали обстоятельства, имеющие отношение к предмету экспертизы, но не представленные в материалах дела так полно и подробно, как это необходимо для обеспечения результативности исследований.

Таким образом, право эксперта на участие в процессуальных действиях на практике реализуется, но не в той мере, которая предусмотрена законом. Это позволяет говорить о том, что существуют определенные резервы, позволяющие увеличить познавательный потенциал современного эксперта-строителя.

6. Право обжаловать в установленном законом порядке действия органа (лица), ущемляющего права и законные интересы эксперта

Сразу следует оговориться, что эксперты, как правило, этим правом (п. 5 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ст. 17 ФЗ о ГСЭД) не пользуются – на практике еще не сложилась традиция деятельного реагирования на противоправные действия следователей и судей. То есть и здесь мы имеем дело с «мертвой» нормой, что можно объяснить достаточно устойчивым представлением экспертов о судьбе как о фигуре, чьи действия не подлежат оспариванию ни при каких условиях. Но думается, что в скором времени эксперты, осознавая свою значимость для современного судопроизводства, начнут активно отстаивать свои права.

Какие же действия подлежат обжалованию? Следователи, нужно отдать им должное, поводов для этого дают немного. Прежде всего это попытки допросить эксперта по данному им заключению в рамках дела, которое инициатор допроса не расследовал. Однако он имеет на руках жалобу на эксперта от участника процесса, который усмотрел в неправильных, с его точки зрения, действиях сведущего лица умысел, повлекший за собой не то развитие процесса судопроизводства по делу, на которое он рассчитывал. Такие действия следователя неправомерны, квалифицируются как недопустимое вмешательство в судопроизводство [10, с. 162–176; 11] и подлежат обжалованию в установленном законом порядке. В иных случаях следователи, даже при многочисленных процессуальных ошибках и организационной нечеткости, стремятся сформировать с экспертом эффективные коммуникационные механизмы, позволяющие обеспечить качественное и своевременное производство экспертиз.

У судей, как это ни странно, более широкий диапазон совершаемых действий, ущемляющих права экспертов и дезорганизирующих их работу. Обжалованию подлежат прежде всего их решения, описанные выше, – это неправомерные отказы арбитражных судей направлять в СЭУ материалы дела, по которым назначена экспертиза, а также их предложения «знакомиться» с ними в помещении здания суда. Полагаем, что обжалование экспертом таких действий судьи не останется без внимания председателя суда, так как они необоснованно затягивают сроки производства по делу, что является немаловажным. Сюда же следует отнести не имеющее никакой правовой основы настойчивое стремление видеть в роли эксперта конкретного сотрудника СЭУ вопреки несогласию на это его руководителя.

Обжаловать следует и решение судьи удалить эксперта из зала заседания до его допроса: неправомерное распространение на эксперта правил, предусмотренных для свидетеля, становится устойчивой практикой судопроизводства. Это проявляется также в том, что судьи охотно удовлетворяют ходатайства сторон допрашивать членов комиссии экспертов поочередно, а это не предусмотрено никакой правовой нормой и часто дезорганизует экспертов, работающих комиссионно. Следует отметить и некую отстраненность, пассивность судей, когда при допросе эксперта в судебном заседа-

нии стороны по делу ведут себя некорректно по отношению к эксперту. Эксперт же, как правило, не готов к препирательству на «кухонном» уровне и вправе ожидать обеспечения должного порядка в судебном заседании, что является обязанностью судьи. Перечень поводов для обжалования подобных действий судей может быть продолжен.

В целом судья достаточно часто нарушает права и законные интересы эксперта, последний же никак их не отстаивает и даже не предпринимает таких попыток, что негативно сказывается как на организации работы эксперта и СЭУ, так и на части судопроизводства, где используются специальные знания сведущих лиц.

7. Право отказаться от дачи заключения

Право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения и отсутствует возможность их восполнения, отражено в следующих положениях закона: п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 4 ст. 55 АПК РФ, ч. 4 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 7 ст. 49 КАС РФ, ч. 3 ст. 16 Закона о ГСЭД⁷. Первая часть этого положения касается тех границ, которые очерчивают объем специальных знаний судебного эксперта-строителя. Вне этих границ лежат три «сторонних» области знаний: житейско-бытовые, которые противопоставляются специальным, профессиональным знаниям; правовые, использование которых является прерогативой органов и лиц, назначающих экспертизу; и специальные знания, относящиеся к другой экспертной специальности⁸.

Постановка перед экспертом вопросов, выходящих за пределы его компетенции, обусловлена двумя причинами: недостаточной осведомленностью следователей и судей об указанных пределах (субъективный аспект проблемы) и в определенной степени подвижность, размытость границ

⁷ Нормы, закрепленные законодателем в Законе о ГСЭД, ГПК РФ и КАС РФ, содержат указание на обязанность эксперта в описанных обстоятельствах направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

⁸ Очерчивает объем специальных знаний государственного судебного эксперта-строителя прежде всего дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки по экспертной специальности 16.1 «Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости».

специальных строительно-технических знаний (объективный аспект).

Рассматривая проблему с субъективной стороны, патовой следует считать ситуацию, при которой перед экспертом ставится вопрос исключительно правового характера⁹ либо целиком относящийся к другой экспертной специальности¹⁰. В таких случаях эксперт реализует свое право на отказ от дачи заключения. Не столь безнадёжна ситуация, если в поставленном вопросе (в целом выходящем за пределы компетенции судебного эксперта) будет составляющая, рассмотрение которой требует использования специальных строительно-технических знаний. Так, вопросы, являются ли постройка самовольной, а возведенный строительный объект – недвижимостью, включают в себя правовую составляющую, что лишает эксперта возможности дать на них полные и определенные ответы. Вместе с тем эксперт вправе исследовать технико-организационные и стоимостные аспекты, представив судье или следователю возможность рассмотреть правовые аспекты [10, с. 28–29, 46–49; 12; 13]. В этих случаях эксперт реализует свое право на обоснованный отказ от дачи заключения лишь частично. При этом он стремится максимально реализовать свои специальные знания в условиях, когда следователи и судьи в силу своей недостаточной профессиональной подготовки невольно создают эксперту искусственные препятствия к проведению исследования в четко обозначенных законом границах.

С объективной стороны, нечеткость границ специальных строительно-технических знаний проявляется при их пересечении с житейско-бытовыми познаниями и со знаниями из других экспертных специальностей, что приводит к постановке перед экспертом вопросов, ответы на которые будут неправомерны. В первом случае при вопросах типа «металлический или деревянный забор разделяет спорные земельные участки?» или «сколько комнат в спорном жилом доме?» эксперт не реализует свое право на отказ от дачи заключения по той причине, что для их решения не требуется специ-

альных знаний. Существует определенный риск, что такие ответы могут быть оспорены и лишены доказательственного значения, но на практике такой прием для критики работы эксперта не используется. Чтобы полностью исключить этот риск, следует такого рода данные, представляющие интерес для следователя или суда, приводить при описании объекта исследования, а не излагать при даче ответов на поставленные вопросы.

При «пересечении» специальных знаний различных экспертных специальностей (часто: эксперта-строителя и эксперта-землеустроителя, эксперта-товароведа и эксперта-экономиста) предпочтительно проводить комплексные судебно-экспертные исследования. Это достаточно трудозатратно для СЭУ, однако в процессуальном аспекте такая экспертиза и ее результаты будут менее уязвимыми для критики.

Недостаточность исходных данных – частая причина отказа эксперта-строителя от дачи заключения. Прежде всего это связано с невозможностью проведения натуральных исследований зданий, сооружений и земельных участков – основных объектов ССТЭ, которые в силу объективных причин не могут быть непосредственно доставлены в СЭУ либо переданы частнопрактикующему эксперту. В соответствии со ст. 10 ФЗ о ГСЭД «в случае, если транспортировка объекта исследований в государственное СЭУ невозможна, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования». Это положение, как отмечалось уже выше, в полной мере реализуемое при производстве ССТЭ по уголовным делам, но малоэффективно в гражданском процессе. Если сторона по делу – арендатор или владелец спорной недвижимости – не захочет обеспечить доступ к ней эксперту, все попытки эксперта и судьи преодолеть это препятствие, как правило, не достигают результата [10, с. 73–78; 14; 15, с. 333–354; 16]. Таким образом, к судьям, «тормозящим» производство экспертизы отказом направлять в СЭУ документальные материалы дела, примыкают и стороны по делу, отказывающиеся «открыть двери» эксперту для проведения натуральных исследований объектов гражданского спора. Сложность этой ситуации определяется тем, что ее разрешение зависит не только от эксперта, но также от иных лиц – участников и субъектов судопроизводства. Когда одни

⁹ Например: на законных ли основаниях осуществляет свою деятельность организация, сотрудник которой был травмирован при выполнении определенной производственной операции?

¹⁰ Например: могла ли послужить причиной пожара в здании жилого дома неисправность электропроводки в одной из его квартир?

бойкотируют экспертный осмотр, а другие занимают достаточно пассивную позицию, эксперту остается только реализовать свое право на отказ от дачи заключения из-за недостаточности предоставленных материалов и отсутствия возможности их выполнения.

На практике часты случаи, когда эксперту для обеспечения результативного исследования необходим полный комплект технической, договорной и иной документации по строительному объекту. Но эта полнота обеспечивается не всегда, что также является основанием для законного отказа (полного или частичного) от дачи заключения.

8. Право эксперта делать заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний

Это право (ст. 17 ФЗ о ГСЭД, п. 6 ч. 13 ст. 49 КАС РФ) предоставляет возможность эксперту закрепить в протоколе следственного действия или судебного заседания объективность своих суждений, умозаключений и выводов, не допустить их искажения. При том что и до появления указанной нормы эксперту никто не создавал препятствий в этом, необходимость в уточнении текста протоколов остается актуальной. Искажение сведений, заявленных экспертом, – действия, повторяющиеся регулярно как осознанно, так и невольно. Лексика эксперта-строителя представлена специальными терминами, система его профессионального мышления бывает сложна и громоздка, что в традиционно нервной, конфликтной обстановке гражданского спора создает условия для искажения информации, поступающей от эксперта.

Рассматриваемое право эксперта имеет значение и в уголовном процессе. Так, при активном деятельном участии эксперта в ходе следственного осмотра здания или сооружения в протокол будут внесены и грамотно описаны все их признаки (характеристики), имеющие отношение к предмету исследования. В дальнейшем это позволит эксперту, в случае необходимости проведения повторной экспертизы и невозможности использования данных результатов экспертизы первичной и когда повторный осмотр объекта исследования или его видоизменения невозможен, опереться на детальный протокол следственного осмотра.

9. Право эксперта проводить исследования по вопросам, не поставленным перед ним

В различных нормах процессуального права декларируется возможность эксперту проводить исследования по вопросам, не поставленным перед ним в постановлении или определении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), объекту экспертного исследования (п. 5 ч. 13 ст. 49 КАС РФ), либо имеющим значение для дела (ч. 2 ст. 86 АПК РФ, ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ).

Это положение существенно отличается от иных положений законодательства о СЭД, декларирующих и детализирующих права эксперта. Отличие заключается в том, что эксперт самостоятельно, не заявляя никаких ходатайств, исходя из своего понимания проблем, возникающих при расследовании либо судебном разбирательстве конкретного дела, предлагает выработанные им на основе специальных знаний пути решения этих проблем. При этом, учитывая, что это его право, а не обязанность, он также самостоятельно определяет уместность выполнения в рамках своей компетенции дополнительных исследований, их ответственность и значимость для дела.

В остальных рассмотренных выше правах эксперту дано право лишь ходатайствовать (испрашивать разрешения) о выполнении тех или иных действий; таким образом он находится под контролем органа (лица), назначившего экспертизу. Следователь и судья определяют в конечном итоге объем и содержание информации, предоставляемой эксперту для его работы. И только «право на инициативу» (в обиходе судебного эксперта) позволяет ему самостоятельно расширить рамки предопределенного правоприменителем процесса исследования.

При этом следователь и судья не утрачивают своей главенствующей роли и в ситуации, когда эксперт проявляет предусмотренную законом инициативу. В конечном итоге заключение эксперта оценивается в той части, где отражены ход и результаты исследований по вопросам, поставленным «инициативным» экспертом, не только по тем же критериям, что и любое другое заключение, но и по такому дополнительному критерию, как «относимость». И это оправданно: вопросы, сформулированные следователем или судом, априори не могут не относиться к делу, а вопросы, поставленные

экспертом, такой бесспорной относимостью не обладают.

Отдавая должное позитивному, конструктивному началу, лежащему в основе права эксперта на инициативу, и не ставя под сомнение потенциальную результативность реализации этого права без какого-либо согласования с органом или лицом, назначившим экспертизу, представляется целесообразным в ряде случаев «дополнительную работу» согласовывать со следователем или судом. Имеются в виду ситуации, когда «сверхзадание», которое добровольно берет на себя эксперт, достаточно трудоемко и требует значительных временных затрат. Никаких гарантий оплаты дополнительной объема судебно-экспертных исследований закон не предусматривает – все зависит от решения этого вопроса органом (лицом), назначившим экспертизу.

Для государственных экспертов эта проблема актуальна применительно к гражданскому процессу, для негосударственных – актуальна безотносительно того, в ходе какого судопроизводства назначена экспертиза [17]. Решить эту проблему можно, направив следователю или суду уведомление (закон не предусматривает возможности эксперту заявлять по этому поводу ходатайство) о том, что для обеспечения полноты доказательственной информации необходимо провести дополнительные исследования. Уведомление должно содержать убедительное обоснование этой необходимости и величины дополнительных затрат.

При готовности сторон по делу оплатить не предусмотренные ранее исследования дальнейшее развитие этой ситуации определит реакция судьи на уведомление. Такой подход, как представляется, никак не ограничивает инициативы эксперта и создает условия, чтобы его дополнительная работа была оплачена.

Следует обратить внимание на различия трактовок права эксперта на инициативу – определение достаточно узких границ его полномочий в ч. 4 ст. 57 УПК РФ и более широких – в ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, ч. 2 ст. 86 АПК РФ, п. 5 ч. 13 ст. 49 КАС РФ¹¹, ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ. В первом случае эксперт вправе давать заключение по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но *имеющим*

отношение к предмету экспертного исследования. Во втором случае то же самое говорится уже не о предмете экспертного исследования, а о деле в целом: вопросы, которые эксперт вправе самостоятельно ставить на свое же разрешение, должны быть в отношении обстоятельств, *имеющих значение для дела.* Это значительно увеличивает объем полномочий эксперта.

Безусловно, выход за рамки предмета экспертного исследования, предопределенного содержанием вопросов, поставленных перед экспертом следователем или судом, предпочтительнее. Это расширяет диапазон его возможностей «исправить» ситуацию, сформированную следователями и судьями, испытывающими определенные трудности при постановке вопросов эксперту, что обусловлено рядом причин [17, с. 28]. Основная причина – недостаточная профессиональная подготовка следователей и судей в части назначения судебных экспертиз.

Более узкое представление права эксперта на инициативу, отраженное в УПК РФ, менее конструктивно и подлежит, по нашему мнению, пересмотру с ориентиром на соответствующие положения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

10. Право эксперта ходатайствовать о лишении права стороны по делу присутствовать при производстве экспертизы

Ситуации, в которых формируются условия для реализации этого права (ст. 24 ФЗ о ГСЭД), возникают только при проведении натурных исследований спорных строительных объектов и земельных участков в ходе производства ССТЭ по гражданским делам, рассматриваемым как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Стороны по делу, имея право присутствовать при производстве экспертизы (ч. 3 ст. 84 ГПК РФ, ч. 2 ст. 83 АПК РФ), практически никогда не стремятся попасть в лаборатории, офисы, на рабочие места экспертов, чтобы присутствовать при проведении расчетов, описании объектов, подготовке текстового сопровождения проведенных исследований. Однако подавляющее большинство истцов и ответчиков считают необходимым присутствовать при экспертном осмотре объектов гражданского спора. При том что и осмотр, и последующие исследования одинаково значимы при производстве экспертизы, стороны по делу традици-

¹¹ Норма п. 5 ч. 13 ст. 49 КАС РФ по данному вопросу указывает на обстоятельства, которые имеют отношение к объекту исследования.

онно (на наш взгляд – заблуждаясь) отдают предпочтение натурным исследованиям, считая, что в ходе их проведения экспертами будет упущено что-то важное, решающее в конечном итоге исход дела. В силу этого обстоятельства, а также из-за того, что гражданские споры о недвижимости в подавляющем большинстве весьма конфликтны, натурные исследования, когда на одном месте сосредотачиваются как спорящие стороны, так и объект спора, становятся своеобразным катализатором эмоционального накала. Эскалация конфликта может произойти в любое время и совершенно неожиданно для эксперта.

В этот момент разумно прервать экспертный осмотр. Эксперту – вернуться на рабочее место, подготовить и направить судье ходатайство о лишении права наиболее активной в конфликте стороны присутствовать при производстве экспертизы на этапе проведения натурных исследований. Однако на практике этого не происходит: эксперты, цени свое рабочее время, понимают, что повторный осмотр – это временные и финансовые потери. Они стремятся по возможности дипломатично сгладить острые углы в общении сторон, что, разумеется, никак не предусмотрено обязанностями эксперта и характером его работы. Но так как натурные исследования проходят без судьи, о чем было сказано выше, эксперт невольно берет на себя несвойственную ему главенствующую роль, которая предполагает и обеспечение порядка, определенного уровня общения участников спора. Это позволяет в основном результативно провести натурные исследования, выявив все свойства, стороны и характеристики объектов, имеющих отношение к предмету экспертизы. Соответственно, ходатайства в этой части не заявляются, и рассматриваемое право эксперта остается нереализованным. Исключения здесь крайне редки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание / Под общей ред. Т.П. Москвиной. М.: Антидор, 2004. 512 с.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.
3. Eckert W.G. Introduction to Forensic Sciences. 2nd ed. London: CRC Press, 1996. 404 p.

Заклучение

Система правовых отношений, базирующаяся на положениях законодательства, регламентирующего СЭД, постоянно развивается. Этому способствуют новые судебно-экспертные ситуации, отражающие изменение способов совершения преступлений, вариативность содержания исковых требований, вовлечение в орбиту уголовного расследования и судебного разбирательства современных, не рассматриваемых ранее строительных объектов [18, 19], материалов [20–22] и производственных технологий [23, 24].

Постоянная трансформация условий, в которых судебный эксперт должен реализовывать свои специальные знания, происходит на фоне относительной стабильности его полномочий, закрепленных в законодательном порядке. Это требует постоянного переосмысления неизменных по сути положений процессуальных кодексов и ФЗ о ГСЭД, поиска новых трактовок, их проекции на новые обстоятельства, имеющие отношение к предмету экспертизы.

Авторы статьи на основе многолетнего практического опыта попытались проанализировать закономерности реализации прав судебных экспертов-строителей на различных стадиях назначения и производства судебно-экспертных. Данное представление не претендует на исчерпывающее описание всех судебно-экспертных ситуаций, возможных на практике, однако изложенное, с точки зрения авторов, позволяет акцентировать внимание на наиболее актуальных проблемах, возникающих у отечественных и зарубежных [25] экспертов, стремящихся на законных основаниях повысить свой исследовательский потенциал и дать исчерпывающие ответы на поставленные перед ними следователем или судьей вопросы.

REFERENCES

1. Moskva T.P. (ed). *Capabilities of Conducting a Forensic Examination in State Forensic Institutions under the Russian Ministry of Justice*. Moscow: Antidor, 2004. 512 p. (In Russ.)
2. Averyanova T.V. *Forensic Examination. General Theory Course*. Moscow: Norma, 2009. 480 p. (In Russ.)
3. Eckert W.G. *Introduction to Forensic Sciences*. 2nd ed. London: CRC Press, 1996. 404 p.

4. Siegel J. Knupfer G., Saukko P. (eds). *Encyclopedia of Forensic Sciences*. Academic Press, 2000. 1440 p.
5. Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward. Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community, National Research Council, 2009. 352 p.
6. Houck M.M., Siegel J.A. *Fundamentals of Forensic Science*. 2nd ed. Academic Press, 2010. 680 p.
7. Noon R.K. *Forensic Engineering Investigation*. London: CRC Press. 2000. 488 p.
8. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. Ю.Г. Корухова, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой. М.: ТК «Велби», 2002. 192 с.
10. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Судебная строительно-техническая экспертиза в арбитражном процессе. Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2019. 200 с.
11. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Законные основания для противодействия нарушениям исключительного права суда на оценку заключения эксперта-строителя в гражданском и арбитражном процессах. Мат-лы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 30–31 января 2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 45–47.
12. Статива Е.Б. Недвижимость как объект судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 64–68.
13. Чудиёвич А.Р., Бутырин А.Ю., Хамидова Д.В. Решение экспертных вопросов, связанных с установлением принадлежности строительного объекта к множеству капитальных: методические рекомендации для экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 1. С. 41–51. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-41-51>
14. Бутырин А.Ю. Процессуальные проблемы отбора проб и фиксации данных, полученных в ходе натурных исследований судебного эксперта-строителя / Вопросы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы. Пособие по курсу «Основы ССТЭ» / Под ред. А.Ю. Бутырина. Казань: Познание, 2011. С. 59–61.
15. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М.: Городец, 2006. 224 с.
16. Бутырин А.Ю., Чудиёвич А.Р., Луковкина О.В. Определение видов, объемов, качества и стоимости строительно-монтажных и специальных работ по возведению, ремонту (реконструкции) строительных объектов / Сборник методических рекомендаций
4. Siegel J. Knupfer G., Saukko P. (eds). *Encyclopedia of Forensic Sciences*. Academic Press, 2000. 1440 p.
5. *Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward*. Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community. National Research Council, 2009. 352 p.
6. Houck M.M., Siegel J.A. *Fundamentals of Forensic Science*. 2nd ed. Academic Press, 2010. 680 p.
7. Noon R.K. *Forensic Engineering Investigation*. London: CRC Press. 2000. 488 p.
8. Орлов Ю.К. *Forensics as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFCFS, 2005. 264 p. (In Russ.)
9. Korukhov Yu.G., Orlov Yu.K., Orlova V.F. (eds). *Comments on the Federal Law "On State Forensic Activities in the Russian Federation"*. Moscow: TK "Velbi", 2002. 192 p. (In Russ.)
10. Butyrin A.Yu., Stativa E.B. *Forensic Construction and Technical Expertise in the Arbitration Process. Study guide*. Moscow: Yurlitinform, 2019. 200 p. (In Russ.)
11. Butyrin A.Yu., Stativa E.B. Legal Grounds for Counteracting Violations of the Court's Exclusive Right to Evaluate the Expert-Builder's Opinion in Civil and Arbitration Proceedings. *Materials of the 4th International Scientific and Practical Conference "Theory and Practice of Forensic Examination in Modern Conditions" (Moscow, January 30–31, 2013)*. Moscow: Prospekt, 2013. P. 45–47. (In Russ.)
12. Stativa E.B. Immovable Property as the Object of Forensic Building Investigation in Arbitration. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014. No. 1 (33). P. 64–68. (In Russ.)
13. Chudievich A.R., Butyrin A.Y., Khamidova D.V. Forensic Issues of Categorizing Construction Projects as Permanent Structures: Methodological Guidelines for Forensic Examiners. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 41–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-41-51>
14. Butyrin A.Yu. Procedural Problems of Sampling and Recording Data Obtained during Forensic Expert-Builder's Field Studies. In: Butyrin A.Yu (ed). *Issues of Appointment and Production of Forensic Construction and Technical Expertise. Course Handbook on «The Basics of Forensic Construction and Technical Expertise»*. Kazan: Poznanie, 2011. P. 59–61. (In Russ.)
15. Butyrin A.Yu. *Theory and Practice of Construction and Technical Forensics*. Moscow: Gorodets, 2006. 224 p. (In Russ.)
16. Butyrin A.Yu., Chudievich A.R., Lukovkina O.V. Determining the Types, Volumes, Quality and Cost of Construction and Special Works on the Erection, Repair (Reconstruction) of Construction Objects. In: Butyrin A.Yu. (ed). *Collection of Guidelines for the Production*

- по производству судебных строительно-технических экспертиз / Под общ. ред. А.Ю. Бутырина. М.: РФЦСЭ, 2012. С. 7–54.
17. Дьяконова О.Г. Право эксперта заявлять ходатайства как реализация экспертной инициативы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 2. С. 24–34. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-24-34>
 18. Li L., Li Zh., Li X., Zhang Sh., Luo X. A New Framework of Industrialized Construction in China: Towards On-Site Industrialization // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 244. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118469>
 19. Sparrevik M., Wangen H.F., Fet A.M., De Boer L. Green Public Procurement – A Case Study of an Innovative Building Project in Norway // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 188. P. 879–887. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.04.048>
 20. De Matteis V., Cannavale A., Coppola A., Fiorito F. Nanomaterials and Smart Nanodevices for Modular Dry Constructions: The Project “Easy House” // *Procedia Engineering*. 2017. Vol. 180. P. 704–714. <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2017.04.230>
 21. Pujadas-Gispert E., Alsailani M., van Dijk K.C.A., Rozema A.D.K., ten Hoope J.P., Korevaar C.C., Moonen S.P.G. Design, Construction, and Thermal Performance Evaluation of an Innovative Bio-Based Ventilated Façade // *Frontiers of Architectural Research*. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.foar.2020.02.003>
 22. Soares N., Martins C., Gonçalves M., Santos P., Simões da Silva L., Costa J.J. Laboratory and In-Situ Non-Destructive Methods to Evaluate the Thermal Transmittance and Behavior of Walls, Windows, and Construction Elements with Innovative Materials: A Review // *Energy and Buildings*. 2019. Vol. 182. P. 88–110. <https://doi.org/10.1016/j.enbuild.2018.10.021>
 23. Li C.Z., Zhong R.Y., Xue F., Xu G., Chen K., Huang G.G., Shen G.Q. Integrating RFID and BIM Technologies for Mitigating Risks and Improving Schedule Performance of Prefabricated House Construction // *Journal of Cleaner Production*. 2017. Vol. 165. P. 1048–1062. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.07.156>
 24. Ghaffar S.H., Corker J., Fan M. Additive Manufacturing Technology and Its Implementation in Construction as an Eco-Innovative Solution // *Automation in Construction*. 2018. Vol. 93. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2018.05.005>
 25. Vermeylen Y. The Role of the Forensic Expert in Criminal Procedures According to Belgian Law // *Forensic Science International*. 2010. Vol. 201. Issues 1–3. P. 8–13. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2010.04.017>
 17. Dyakonova O.G. The Expert Right to Submit Petitions as an Exercise Form of Expert Initiative. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 24–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-24-34>
 18. Li L., Li Zh., Li X., Zhang Sh., Luo X. A New Framework of Industrialized Construction in China: Towards On-Site Industrialization. *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 244. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118469>
 19. Sparrevik M., Wangen H.F., Fet A.M., De Boer L. Green Public Procurement – A Case Study of an Innovative Building Project in Norway. *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 188. P. 879–887. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.04.048>
 20. De Matteis V., Cannavale A., Coppola A., Fiorito F. Nanomaterials and Smart Nanodevices for Modular Dry Constructions: The Project “Easy House”. *Procedia Engineering*. 2017. Vol. 180. P. 704–714. <https://doi.org/10.1016/j.proeng.2017.04.230>
 21. Pujadas-Gispert E., Alsailani M., van Dijk K.C.A., Rozema A.D.K., ten Hoope J.P., Korevaar C.C., Moonen S.P.G. Design, Construction, and Thermal Performance Evaluation of an Innovative Bio-Based Ventilated Façade. *Frontiers of Architectural Research*. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.foar.2020.02.003>
 22. Soares N., Martins C., Gonçalves M., Santos P., Simões da Silva L., Costa J.J. Laboratory and In-Situ Non-Destructive Methods to Evaluate the Thermal Transmittance and Behavior of Walls, Windows, and Construction Elements with Innovative Materials: A Review. *Energy and Buildings*. 2019. Vol. 182. P. 88–110. <https://doi.org/10.1016/j.enbuild.2018.10.021>
 23. Li C.Z., Zhong R.Y., Xue F., Xu G., Chen K., Huang G.G., Shen G.Q. Integrating RFID and BIM Technologies for Mitigating Risks and Improving Schedule Performance of Prefabricated House Construction. *Journal of Cleaner Production*. 2017. Vol. 165. P. 1048–1062. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.07.156>
 24. Ghaffar S.H., Corker J., Fan M. Additive Manufacturing Technology and Its Implementation in Construction as an Eco-Innovative Solution. *Automation in Construction*. 2018. Vol. 93. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2018.05.005>
 25. Vermeylen Y. The Role of the Forensic Expert in Criminal Procedures According to Belgian Law. *Forensic Science International*. 2010. Vol. 201. Issues 1–3. P. 8–13. <https://doi.org/10.1016/j.forsciint.2010.04.017>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутырин Андрей Юрьевич – д. юр. н., профессор кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета, заведующий лабораторией судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: stroisud@mail.ru

Статива Екатерина Борисовна – к. юр. н., доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью Московского государственного строительного университета, ведущий государственный судебный эксперт лаборатории судебной строительно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: stroisud@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Butyrin Andrey Yur'evich – Doctor of Law, Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; Head of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: stroisud@mail.ru

Stativa Ekaterina Borisovna – Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Construction and Property Management, Moscow State University of Civil Engineering; Leading State Forensic Expert of the Laboratory of Construction Forensics of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: stroisud@mail.ru

*Статья поступила: 10.03.2020
После доработки: 04.04.2020
Принята к печати: 15.05.2020*

*Received: March 10, 2020
Revised: April 04, 2020
Accepted: May 15, 2020*